

О НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ: ЗА И ПРОТИВ

Россия испытывает острую потребность в новой идеологии. Автор дает структурно-функциональный анализ современной отечественной идеологии в свете новой мировой ситуации. Доказывается необходимость цивилизационного подхода к идеологии. Рассмотрены новые свойства и направления — такие как идеология глобализма и мирового лидерства. Новая российская идеология рассмотрена как базис последующих существенных трансформаций. Предложены возможные принципы формирования новой российской идеологии — учет значительных периодов исторической и прогностической ментальности; учет интересов среднего класса и другие.

Ключевые слова: идеологическая символика, цивилизационная модель идеологии, структура идеологии, функции идеологии, идеология среднего класса, идеология ненасилия.

V. Dronov

THE NEW RUSSIAN IDEOLOGY: PRO AND CONTRA

Russia experiences a strong requirement for new ideology. A structural-functional analysis of the modern state of national ideology in the light of the new world situation is given. The need in a civilizational approach to ideology is argued. New properties and directions, such as global ideology and world leadership are regarded. The new Russian ideology is regarded as a basis for the subsequent essential transformations. The fundamental principles of the new Russian ideology are suggested: taking into account the essential periods of the historical and prognostic mentality; taking into account the middle class's interest and others.

Keywords: ideological symbols, civilizational ideology model, structure of ideology, ideology functions, ideology of the middle class, ideology of nonviolence.

Стратегические, долговременные и ценностно-ориентированные проекты являются чрезвычайно актуальными и востребованными в современной России. Наблюда-

ется дефицит действенной созидательной энергетики национальной российской культуры, сохраняется чрезмерное концептуальное и ценностное влияние западных

авторитетов. Задачу наполнения национальной культуры цивилизационной энергетикой, придания смыслообразующей мотивации массовому сознанию способна осуществить новая российская идеология. Именно идеология объединяет разум с верой, без чего невозможно каждодневное чудо победы.

Термин «идеология» часто употребляется без каких-либо ясных смысловых ограничений, произвольно и субъективно. Например, говорят об идеологической интерпретации истории России, о разлагающей сознание молодежи потребительской идеологии, об идеологии среднего класса, которой недостает современным российским элитам, и т. п. Складывается впечатление, что идеология представляет собой последнее пристанище всего неопределенного, отрицательного и ненаучного. С другой стороны, время со всей очевидностью показывает ошибочность и никчемность возникшей в 90-е годы XX столетия «идеологии деидеологизации» России. Напротив, в эпоху ядерного сдерживания агрессии на первый план выдвигается информационно-идеологическое влияние. Разработка идеологического оружия во всех странах продолжается полным ходом, и процесс этот пока не останавливается.

Проблема современной России заключается в отсутствии четкой общегосударственной общенациональной идеологии цивилизационного уровня. Но не совсем верно было бы надеяться на «реидеологизацию» бывшей советской коммунистической идеологии. Речь идет именно о выработке новой российской идеологии, что требует социологического подхода к фундаментальным проблемам российской цивилизации.

Дискуссии возникают уже по поводу данного понятия. Считается, что термин «идеология» предложил в 1796 году французский философ-рационалист Дестют де Траси. Он понимал его как науку о проис-

хождении, эволюции и способах выражения человеком своих идей, то есть это была наука об идеях. Это был вариант рациональной философии, способной раскрыть источники человеческих заблуждений и предрассудков. Идеология понималась как система позитивных рациональных высказываний в отличие от суждений здравого смысла и от метафизики — науки о первоосновах или о первых принципах сущего, таких как бытие, субстанция, пространство, тождество (идентичность) и др. Такое понимание идеологии лишь по видимости выглядело нейтральным и потому стало центром столкновения позитивных и негативных мнений о социальной действительности. Неудивительно, что Наполеон, как пишет Р. Вильямс, по существу, придал идеологии значение, противоположное первоначальному, определив отношение к ней следующим образом: умные люди имеют жизненную философию, глупые — полагаются на идеологию [12, р. 58].

Противоречивое отношение к идеологии сохранилось и позже. Наиболее разработанную концепцию идеологии представил марксизм, определив ее как вид ложного социального знания в сравнении с истинным научным знанием. Идеология трактовалась как ложное сознание в условиях отсутствия социальной науки, достоинством которой считалась свобода от идеологическо-утопических заблуждений. Разработанный марксизмом принцип первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию должен был положить конец идеализму в социальных науках, а вместе с ним и необходимости какой-либо идеологии вообще.

Бесперспективность трактовки идеологии как ложного сознания реальности осознал уже В. Ленин, который призывал создать научную пролетарскую идеологию. Вопрос усугублялся еще и тем, что западные социологи называли марксизм не иначе как идеологической доктриной. Кроме

того, разработанная в 60-е годы XX века полипарадигмальная модель социальной науки не добавляла ясности в ее отношениях с идеологией. Некоторые труды крупных социальных мыслителей называются идеологическими без указания четкого критерия отнесения их к этому классу. Так, энциклопедистов-просветителей XVIII в. считали идеологами нового буржуазного общества, хотя их труды назывались «О человеке», «Общественный договор». В общем, идеология, по-видимому, представлена в своего рода манифестах. Например, есть «Коммунистический манифест» К. Маркса и идеология ненасилия М. Ганди, и идеология либерализма. На рубеже третьего тысячелетия в России и на постсоветском пространстве появились специальные монографические исследования, посвященные теме идеологии. Среди них можно указать «Идеологические ориентиры в социокультурном пространстве России» ряда отечественных авторов [7, с. 78–88] и книгу белорусского специалиста Е. М. Бабосова «Идеология белорусского государства» [3, с. 421]. Материал этих и других книг существенно различается. Для современного понимания идеологии, на наш взгляд, требуется не только эпистемический, но и деятельностный подход с точки зрения эффективности социальных практик. В таком случае становится очевидной необоснованность критики всякой идеологии, как и попытка найти «нейтральный» декларативный дискурс словесного повторения того, что уже произошло, без ценностной связи с действительностью и с возможным будущим.

Обзор современных российских средств массовой информации показывает, что в настроениях элиты и гражданского общества недостает должной твердости и уверенности при анализе происходящего. Нередки случаи столкновения мнений с опорой на единичные или случайные факты. Отсутствует системная аргументация и по-

нимание мотивации поведения социальных групп. Таким образом, отсутствует идеологическое обоснование действительности, выраженное системой солидарных взглядов. Оправдание отсутствия идеологии ссылками на плюрализм мнений и на демократические основы институтов в данном случае не убеждает.

В качестве рабочей формулировки принимаем аналитическое определение идеологии как системы стереотипов, целей и ценностей, которые определяют оценки, мышление и поведение больших групп людей, политических партий и даже целых государств. В этом праксиологическом аспекте идеология тесно переплетается с социологией. В западных обществах господствующая стабильная идеология пронизывает все ткани общественного бытия, является неотделимой составной частью социальной науки и в значительной степени управляет ценностным выбором социальных ученых. Российская действительность существенно иная. Обществу предстоит в который раз определиться с основными идеологемами, которые определяют, как писал Н. И. Кареев, «дух русской науки» [6, с. 176]. Необходимым шагом понимания идеологии является разграничение в ней научно-информационного и ценностно-мировоззренческого аспектов. В случае, если идеология и социология не совпадают по своим культурным и научным источникам, то их взаимодействие неизбежно вступит в противоречие.

Идеология существовала и до появления социальных наук, но ее главными источниками были традиции и религия. Современное общество — это эмпирический мир разнообразных практик, значительно виртуализированный теориями социальных наук, а идеология как область массовых универсалий соединяет эти два мира в единое солидарное целое.

История взаимоотношений идеологии и науки показывает активную роль первой в

отношении второй. В любом случае, взаимодействие идеологии и социальной науки не является односторонним, при котором социологию, например, считали поставщиком аргументов для коммунистической идеологии.

Отечественная социальная практика все в большей мере осознает гуманитарный смысл деятельности социальных институтов и отражает его сначала в идеологических представлениях, а затем — в социальных теориях. Лишь потом идеологемы становятся эпистемами. Это «потом» невозможно без личностной причастности как социологов, так и крупных идеологов.

Идеологии формируются в головах идеологов. Именно они обладают развитой социальной чувствительностью, они способны соединить собственный теоретический интеллект с массовым практическим интересом. Очевидна при этом особая роль идеологического дискурса. Здесь слову возвращается его первоначальное предназначение — называть, предупреждать и направлять массовое сознание к определенным действиям.

Идеология предъявляет особые требования к речевым способностям своих адептов. Они должны обладать харизмой и пассионарностью. Идеолог в этом качестве отличается от управленца или ученого, которые используют оперативные указания либо научные средства. Тексты создателей мощных идеологических систем возбуждают надежды и освобождают несчастное сознание от чувства страха и безысходности. Поэтому понятна значимость идеологий в сложные переходные и кризисные периоды. С другой стороны, нет ничего более опасного для жизнедеятельности государства, как откровенно декларативная попытка активистов выступать от имени господствующей партии, не имеющей ясной идеологии.

Есть определенные основания утверждать, что роль идеологии в современной

России недооценивается. При этом не следует путать системное изложение господствующих государственных идей со способностью идеологии творить чудеса. Существо действительно массовой идеологии состоит в том, что она создает целерациональные основания для реализации способностей «нормального», обычного человека. Упрощая, можно сказать, что идеология помогает человеку стать адаптируемым профессионалом. Особенностью идеологии является ее герменевтическое качество, а именно то, что она ориентирована не на поиск истины, а на понимание единства сущностных интересов государства и граждан.

Идеология — такой культурно-цивилизационный артефакт, который более других, если не исключительно, существует благодаря сознанию, существует в сознании. Без развитой идеологии гражданское общество невозможно, несмотря на конституцию и системы правовых актов. Идеология материально не фиксируется в специальных средствах и вместе с тем может обеспечить согласие, интеграцию базовых социетальных, институциональных и гуманитарных, одним словом, экзистенциальных параметров общества. От недостатка идеологического фермента сознание испытывает дискомфорт вследствие дезориентации. Именно идеология составляет душу государства, без идеологии государство — лишь неодушевленное тело. Без идеологии в полную силу не могут действовать право и законы, поскольку не ощущается личная причастность граждан к государственному целому. Идеология объединяет народ с его культурой, политикой и правом в разумную систему.

Всякие значительные трансформации начинаются с идеологических изменений. Идеология наряду с религией и наукой обладает огромной социальной энергетикой. Это происходит благодаря символизации идеологического дискурса. Известны такие

идеологические образы времен противостояния двух систем, как «холодная война» и «железный занавес». Символ — это простейшая и чрезвычайно устойчивая энергоинформационная система, мощь которой увеличивается при ее распространении. Благодаря идеологии осуществляется государственная социализация поколений. В состоянии неопределенности приоритетные идеологические ценности выполняют роль мощных «аттракторов», кристаллизуя разорванное сознание в стабильную систему. Посредством идеологического выбора преодолеваются точки бифуркации и указываются направления дальнейшей динамики.

В литературе обсуждается вопрос о классификации идеологий. Так, З. Бауман в книге «Идеи. Идеалы. Идеологии» выделяет либеральную, народную и коммунистическую идеологию [10, с. 109–112]. Достаточно популярным является разделение на либеральную, консервативную и социалистическую идеологии. Иногда применяют классовый признак, различая идеологию буржуазную и пролетарскую. К. Манхейм предложил разграничивать общие и специфические идеологии [8]. Последним сейчас соответствуют гендерные, молодежные и корпоративные идеологии. Идеологию иногда называют «гражданской религией». И. Антонович в своем исследовании проводит разграничение на индивидуалистическую и коллективистскую идеологию [1, с. 125]. Последнее обстоятельство помогает понять, почему в одних государствах есть господствующие идеологии, или идеологии первого ряда, а в других — идеологии считаются равноценными, сопоставимыми. Однако трудно, например, произвести равноценную замену коллективистской идеологии на индивидуалистическую. Россия, по-видимому, принадлежит к тем народам, которые не могут существовать без одной господствующей идеологии.

Современная идеология находит свое продолжение в СМИ, посредством которых ее влияние становится особенно агрессивным. Как пишут Э. Аронсон и Э. Пратканис, классическое понятие идеологии в современных обществах замещается рекламой и СМИ, что существенно изменяет требования к идеологическим архетипам. Эти последние приобретают форму товара: конкурируя, удорожают время подачи. Доступными могут быть только идеи, образы и ценности, оплаченные финансово состоятельными заказчиками [2, гл. 14]. Расширяется репертуар идеологических средств и методов достижения убедительности и доверия при выборе потребителем конкурирующих товаров. Все шире используются не только логические аргументы, но и видео и музыкально-звуковые образы, символы и средства НЛП для воздействия на разум, эмоции, память, подсознание. Манипулятивная составляющая становится основной в поле взаимодействия идеологии с массовым сознанием. Становясь ядром и центром жизненного мира современного человека, идеология не может не быть предметом социальной науки.

Правильное отношение к идеологии в XXI веке состоит в том, что ее роль не падает, а возрастает. Идеология — одна из существенных составляющих конкурентоспособности цивилизаций. Ведь именно идеологии интегрируют массовые ориентации, установки и ожидания вокруг базовых цивилизационных ценностей.

Особенность современной российской идеологии в том, что в ней слишком часто и неожиданно проходила смена ценностных ориентиров и предъявляемых гражданами и государством взаимных ожиданий. Есть некоторые основания утверждать, что современная обстановка способствует созданию новой российской идеологии.

На рубеже 90-х годов XX столетия в России столкнулись две идеологии — мо-

---

дернизации социализма и трансформации социализма по западному образцу. Ни та, ни другая не были разработаны сколько-нибудь тщательно. Изменения проводились в спешке, без серьезного анализа технологии трансформации и их последствий. Обе идеологии возбуждали определенные настроения, ожидания, но не предлагали конкретные проекты, стратегии и технологии. Перестройка показала реально низкий уровень социальной науки, с одной стороны, и отсутствие желания у значительной части россиян отстаивать прежнюю идеологию — с другой.

Сейчас правильнее, на наш взгляд, говорить не о возрождении и не о модернизации прежней, а о формировании новой российской идеологии. Тема эта — одна из наиболее дискуссионных как в науке, так и в современном массовом сознании. С нашей точки зрения, создание новой российской идеологии является сверхзадачей для будущего успеха страны и отвечает ожиданиям народа.

Трудно сказать, кто мог бы взять на себя смелость выступить в роли общепризнанного идеолога в современной России — какой философ, социолог, религиозный или политический деятель. И это несмотря на то, что в стране есть национальный лидер государства, есть общероссийская партия. Проблема — в том, что основные положения идеологии в современной России публично не проговорены и не предстают как обобщенный социокультурный архетип общества.

Слабость государственной власти в современной России обусловлена в том числе отсутствием сильной и ясной идеологии. Из этого проистекает необходимость усиления вертикали власти. Высшее политическое руководство действует в рамках правового поля, которое, в свою очередь, растекается по бесконечным чиновничьим кабинетам. Власть в государстве использует всякую поддержку — права, силовых

структур и легитимной идеологии. Интересно, что и оппозиция не имеет полноценной идеологической легитимности. Специфика данного идеологического момента состоит в переходе от общих рассуждений о трансформациях к конкретному цивилизационному типу российского общества.

Контуров новой российской идеологии до сих пор неясны, хотя некоторые положения можно сформулировать. Так, новая российская идеология не может повторять содержательных ошибок прошлого, как не может абсолютно порывать с цивилизационной идентичностью. Такова первая реальная проблема новой российской идеологии — неизбежный конфликт новой и прежней идеологии: прежняя — потеряла свой авторитет, новая — не получила всеобщего признания.

В XX в. Россия прошла через три идеологических проекта: буржуазно-демократический, коммунистическо-социалистический и хаотическо-либеральный. Решающим, конечно, был социалистический проект, созданный марксистской идеологией и закрепленный конституциями. Все еще ждет ответа вопрос, почему социалистический проект проиграл в соревновании с другими. Новая российская идеология должна учесть отечественный и мировой опыт, чтобы рассчитывать на длительное, устойчивое и успешное развитие.

Вторая проблема, оставленная историей современной России, идеологическая поддержка официально нелегитимных действий для проведения социальных изменений. Оправданием для марксистской идеологии было ее притязание на осуществление великой Утопии. Примером реального механизма социальных изменений может быть влияние таких идеологических проектов, как социальное государство, закрепленное в Конституции РФ и в принимаемых на этой базе государственных решений. В этом смысле общество стремится ограничиться частными соци-

---

ально-инженерными предприятиями реформистско-модернизационного характера. Поэтому применение ненасильственных действий в сравнении с насильственными в значимых социальных изменениях считается более оправданным, если ненасильственные действия возможны вообще. Вспомним, что из попыток оправдать неправомерное применение силы, прикрываемое идеологией ненасилия, возникла технология «бархатных революций» [9, с. 101–110].

Третья проблема новой российской идеологии — сформулировать и сформировать позитивный и притягательный образ современной России. Новую мировую идеологию иногда называют идеологией лидерства. В 60-е гг. XX в. Д. Белл, а в конце 80-х гг. XX в. — Ф. Фукуяма писали, что так как либерализм победил в мире, то наступил век конца идеологий [9, с. 124–140]. В XXI веке З. Бжезинский сформулировал идеологическую задачу иначе: нужно выиграть борьбу за мировое лидерство [4, с. 166–174]. Очевидно, что встает вопрос о наличии или отсутствии идеологических противников у России в век «всеобщего партнерства». Отношение России с миром не исчерпывается противостоянием социализма и капитализма, как это изображалось ранее. Помимо типов индустриального общества, сохраняются культурно-цивилизационные архетипы, отражаемые в идеологиях. Создаваемые Западом идеологемы России представляют ее односторонне, карикатурно и часто недружественно. Поэтому должен быть сформирован идеологический образ России, адекватный ее духовному культурному богатству в прошлом и в настоящем.

Новая российская идеология создается не на пустом месте. Во-первых, в ней сохраняется убеждение в великой, а порой и решающей роли идей в успехе и процветании общества. Пример российской истории показывает, что при некоем чрезмерном расхождении идеологических образов и реальности идеология гибнет без массовой поддержки сознанием, а за ней гибнет и социальный строй. Остаются материальные и культурные следы, но не жизнеспособная цивилизация.

Вторым источником новой российской идеологии является опыт XX века. Традиции здесь, по крайней мере, тройкие — социалистические, демократические и имперские. Правда, в мире нередки перерождения демократической идеологии в имперскую. В частности, как пишет К. Вест, по мере превращения США в супердержаву в стране все сильнее проявляются имперские идеологические мотивации [11, р. 58]. Новая российская идеология должна реализовать задачу укрепления цивилизационного самосознания общества, взяв за основу более длительный исторический и прогностический периоды.

Третий источник новой российской идеологии — необходимость ее поддержки массовым сознанием общества. Очевидно, что подобное возможно лишь при значительной роли в обществе идеологии среднего класса. Не столько элиты или пролетариат, сколько средний класс должны стать центром новой российской идеологии. Без этого трудно достичь гражданского согласия в плюралистическом полиэтничном и регионально дифференцированном российском обществе. Народ должен любить свою идеологию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонович. И. Социодинамика идеологий. Минск: Наука и техника, 1995.
2. Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: Алетейя, 2003.

-
3. *Бабосов Е. М.* Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты. Минск: Амалфея, 2009.
  4. *Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2006.
  5. *Валлерстайн М.* После либерализма. М.: Едиториал, 2003.
  6. *Кареев Н. И.* О духе русской науки // Русская идея. М.: Республика, 1992.
  7. *Кефели И. Ф., Миронов А. В., Пуляев В. Т., Шеляпин Н. В.* Идеологические ориентиры в социокультурном пространстве России. М.: Академия гуманитарного знания, 2001.
  8. *Манхейм К.* Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
  9. *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. Екатеринбург: Культура, 2006.
  10. *Bauman Z.* Idee, Idealy. Ideologie. Warszawa: Iskry, 1963.
  11. *West. C.* Democracy Matters. Winning the Fight against Imperialism. N. Y.: The Penguin Press, 2004.
  12. *Williams R.* Keywords: A vocabulary of culture and society, N. Y.: Oxford University Press, 1985.

REFERENCES

1. *Antonovich. I.* Sociodinamika ideologij. Minsk: Navuka i tehnika, 1995.
2. *Aronson E., Pratkanis E. R.* Epoha propagandy: mehanizmy ubezhdenija, povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie. — SPb.: Aletejja, 2003.
3. *Babosov E. M.* Ideologija belorusskogo gosudarstva: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Minsk: Amalfeja, 2009.
4. *Bzhezinskij Z.* Vybor: mirovoe gospodstvo ili global'noe liderstvo. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2006.
5. *Vallerstajn M.* Posle liberalizma. M.: Editorial, 2003.
6. *Kareev N. I.* O duhe russkoj nauki // Russkaja ideja. M.: Respublika, 1992.
7. *Kefeli I. F., Mironov A. V., Puljaev V. T., Sheljapin N. V.* Ideologicheskie orientiry v sociokul'turnom prostranstve Rossii. M.: Akademija gumanitarnogo znanija, 2001.
8. *Manhejm K.* Ideologija i utopija. // Diagnost nashego vremeni. M.: Jurist, 1994.
9. *Sharp Dzh.* Ot diktatury k demokratii. Ekaterinburg: Kul'tura, 2006.
10. *Bauman Z.* Idee, Idealy. Ideologie. Warszawa: Iskry, 1963.
11. *West. C.* Democracy Matters. Winning the Fight against Imperialism. N. Y.: The Penguin Press, 2004.
12. *Williams R.* Keywords: A vocabulary of culture and society, N. Y.: Oxford University Press, 1985.